

Ми Вань использовала свою духовную энергию, чтобы исследовать тело Гуань Тун, и обнаружила, что, несмотря на большое количество отравления в ее меридианных венах, ее источник все еще можно было очистить. Однако она не смогла придумать метод, чтобы исправить проблемы с повреждениями источника.

Что говорил ей Учитель в прошлом? Она точно помнила, что существовал способ лечения.

Ми Вань в отчаянии потрясла головой, но это было слишком давно. После того, как она была заперта в Молине в течение последних 500 лет, за исключением нескольких навыков, которыми она регулярно пользовалась, многие ее воспоминания казались размытыми. Поскольку она была занята убийством демонов каждый день в последние несколько лет перед смертью, по сравнению с другими ее навыками, только методы уничтожения противника не были забыты.

— Мяу.

«Старшая сестра, мне так приятно, когда ты меня гладишь, даже рана больше не болит».

После того, как линии меридиана маленького демона были сглажены духовной энергией Ми Вань, ей стало так удобно, что ее хвост вытянулся вверх.

— Если твоя рана не болит, тебе следует поспать.

Ми Вань улыбнулась и потерла котенка за ушами.

— Мяу.

«Когда я проснусь, ты отведешь меня к брату?»

— Ммм.

После того, как Ми Вань успокоила Гуань Тун, она встала и подошла к подоконнику. Когда она изучала демонический источник кошачьего демона, она ломала голову, чтобы вспомнить методы восстановления, но ей все еще не хватало одного маленького, но важного кусочка информации. Эта мысль мешала ей расслабиться и уснуть.

Глубоко задумавшись, девушка прислонилась головой к оконному стеклу, и в какой-то момент в окне напротив нее загорелся свет.

«Фань Чэнь вернулся?»

Ми Вань вскочила, внезапно вдохновленная идеей. Что касается демонических источников, не лучше ли будет спросить босса демонов? Этот древесный демон прожил долгую жизнь и, вероятно, был полон всевозможных знаний.

С этой мыслью Ми Вань распахнула окно, схватила стеклянную чашку с туалетного столика и кинула ее.

Как обычно, стеклянная чашка была поймана виноградной лозой, прежде чем ударить в стекло. Фань Чэнь снова появился перед окном. Хотя их разделяло более 20 метров, Ми Вань чувствовала неодобрение, написанное на лице соседа. Тем не менее, она давно привыкла к холодной внешности и теплому характеру Фань Чэня, так что это ее не остановило, когда она продолжала радостно махать ему рукой.

— В чем дело?

Конечно же, несмотря на неодобрение, Фань Чэнь все же прислал цветок лаванды, который переполз через стену, разделяющую их дворы, и добрался до ее подоконника.

— Я хочу тебя кое о чем спросить.

— Говори.

Ми Вань быстро объяснила свое затруднительное положение:

— Сегодня я привела из школы выродившегося кошачьего демона. Проведя осмотр, я обнаружила, что ее источник уже поврежден демоническим ядом. Как тебе известно, я могу вылечить отравление, но я не знаю, что делать с поврежденным источником. Поэтому я хочу спросить тебя, может у тебя есть какие-то идеи.

Фань Чэнь ответил не сразу, заговорив только после нескольких минут молчания:

— В последнее время ты лечила множество демонов.

— Да, учитывая, что я так много сделала для демонической расы, разве такой старший демон, как ты, не должен мне немного помочь. Поторопись и скажи мне, как вылечить демонический источник, — бесстыдно сказала Ми Вань.

— Демоны-кошки всегда были богатым племенем, — Фань Чэнь давно раскусил меркантильную натуру соседки.

— Хорошо. Я просто дам тебе 30%, когда получу деньги.

Не похоже, что она из тех людей, которые могут воспользоваться преимуществом другого.

— В этом нет необходимости.

Ми Вань была в восторге. Как она и сказала, Фань Чэнь был Королем Земли, он не станет спорить с ней из-за какой-то мелочи.

— Ми Вань.

Это был первый раз, когда Фань Чэнь произнес ее имя, заставив девушку оглянуться.

— Если демоны придут к тебе и попросят, чтобы их вылечили, будешь ли ты относиться к ним одинаково? Не откажешь ли ты им?

— Я не могу этого сделать. Я не буду их лечить, если они не заплатят мне, — ее Учитель однажды сказал, что благотворительность – это не раздача всем и каждому, а решение предлагать помощь в разумных пределах.

— Значит, ты будешь лечить их за определенную плату?

— Конечно.

Ми Вань уже задумывалась над этим. Поскольку она не обладала навыками этого мира, полагаться на свои особые способности было бы самым быстрым способом заработать, и это просто оказались деньги от демонов. Если бы она использовала эти деньги, чтобы помогать другим, это было бы то же самое, что грабить богатых и раздавать все потом бедным. Кроме того, как человек, прошедший путь от убийцы до доктора, она почувствовала бы себя неловко, если бы не приняла немного денег.

— Я надеюсь, что ты сможешь сделать так, как говоришь, — в тоне Фань Чэня была едва уловимая торжественность.

— Расслабься, пока есть деньги, которые можно заработать, я не откажусь. После всех этих разговоров... ты действительно знаешь способ восстановить демонические источники? — уточнила Ми Вань.

— Трава Бинъя.

Фань Чэнь пояснил:

— Трава Бинъя, возраст которой составляет столетие или более, может восстанавливать

демонические источники.

— О да! Трава Бинъя! — услышав название, она словно нашла ключ к хранилищу своей памяти. Ее туманные воспоминания мгновенно прояснились, и Ми Вань взволнованно постучала по подоконнику.

— Мой Учитель говорил, что трава Бинъя может восстанавливать демонические источники. Но где я могу найти это растение спустя 500 лет? Кажется, теперь здесь больше домов, чем травы.

«Нужно ли мне отправляться в горную глушь, чтобы собирать травы?»

Пока Ми Вань чувствовала себя опустошенной этой идеей, внезапный ночной ветерок пронесся мимо, шелестя листьями на виноградных лозах. Глаза Ми Вань внезапно заблестели. Как она может быть такой глупой? Прямо перед ней известный владелец парков!

— Брат Фань, ты же древесный демон. Ты можешь оживить увядшие растения. Ты должен уметь выращивать траву Бинъя, верно?

— Посадить траву Бинъя нетрудно. Проблема в том, что она растет только до ста лет.

Фань Чэнь не отрицал того факта, что он мог выращивать ее, но сегодня окружающая среда их планеты настолько ухудшилась, что духовной энергии не хватало. Даже если бы он посадил траву, она не смогла бы пережить столетний рубеж.

— Не нужно, просто дай мне те, которым 10 лет, я скомбинирую их с другими лекарственными ингредиентами и прокультивирую их с духовной энергией. Результат должен быть примерно таким же.

«Кому нужна такая роскошь? Зачем говорить о столетней траве Бинъя. Это слишком дорого стоит».

— Только 10-летние? — голос Фань Чэня звучал ужасно неуверенно.

— Этого достаточно. Демоны там в основном шестого уровня и ниже. 10-летней травы Бинъя в сочетании с моей духовной энергией должно быть достаточно.

500 лет назад ее Учитель однажды сказал, что траву Бинъя трудно достать, особенно столетнюю, поскольку ее можно применять непосредственно для лечения поврежденных демонических источников без уточнения. Если врачи могут полагаться только на такие редкие лекарственные травы для лечения, то это нельзя считать излечимой болезнью. Вот почему ее Учитель тщательно исследовал метод очищения: использовал 10-летнюю траву Бинъя в качестве основного лекарственного ингредиента, а затем добавлял духовную энергию

охотника, чтобы повысить лекарственную эффективность травы для достижения того же результата.

Проблема была в том, что ее Учитель придумал этот метод прямо перед тем, как началась великая война между людьми и демонами. Ми Вань не получила возможности еще раз попрактиковаться в инструкциях по усовершенствованию, прежде чем рецепт был уничтожен лидером секты. Лидер секты напомнил всем, что демоническая раса могущественна, и если этот метод будет оставлен, это повредит будущим поколениям людей.

«Так я делаю что-то разрушительное для будущего человеческой расы?»

— Я принесу тебе немного завтра.

С этими словами виноградная лоза на подоконнике отступила. К тому времени, как Ми Вань пришла в себя, окно напротив нее закрылось.

— Даже не попрощался. Я надеялась добавить тебя в WeChat и больше не разбрасывать стаканы... — проворчала Ми Вань, внезапно уловив легкий аромат гардений.

«С каких это пор гардении растут в это время года?» — Ми Вань с любопытством выглянула наружу и обнаружила, что сад по соседству по какой-то причине был покрыт яркими цветами.

— Что он задумал? Он внезапно потерял контроль над своими демоническими силами? — удивленно пробормотала Ми Вань себе под нос.

Тем временем, в Ассоциации Охотников.

Когда вождь племени кошачьих демонов Юань Вань услышал об инциденте с Гуань Ли, он немедленно бросился в Ассоциацию охотников, чтобы встретиться с президентом Бай Фэном.

— Президент Бай, демоны и люди заключили мирное соглашение несколько веков назад, и сегодня вы, охотники, без всякой причины причинили вред одному из моих демонов. Ты пытаешься нарушить это соглашение?

— Лидер Юань, этот Ли Кэ никогда не был членом нашей Ассоциации, как это может быть расценено как нарушение нашего соглашения?

Бай Фэн, естественно, никогда бы в этом не признался.

— Так как Ли Кэ не является одним из ваших членов, тогда выведите его и позвольте нам разобраться с ним.

Лидер кошачьего племени был здесь не для того, чтобы затеять драку между демонами и людьми, а для того, чтобы разобраться с охотником, который причинил вред членам кошачьего клана.

— Я боюсь, что это невозможно, — прямо отказался Бай Фэн. — Тот, кто сделал первый шаг, был Гуань Ли из вашего племени. Исходя из этой логики, вы сами виноваты. Я уже проявил великодушие и не стал заниматься этим вопросом.

— Хорошо.

Видя, что Бай Фэн не желает продолжать переговоры, Юань Вань мог только сдержать гнев и беспомощно уйти.

После того, как лидер кошачьего племени ушел, Сян Чжэнь появился в кабинете начальника и спросил:

— Президент, почему вы защищали этого подонка, Ли Кэ?

— Я защищаю не Ли Кэ, а нас, охотников в целом.

Бай Фэн объяснил:

— Но он даже не член Ассоциации, — растерянно произнес Сян Чжэнь.

— Да что ты знаешь?

Бай Фэн закатил глаза.

— Даже если Ли Кэ не входит в Ассоциацию и является куском отбросов, он все равно охотник. Одно дело разобраться с ним самим, но мы никогда не должны отдавать его демонам. Хотя охотники и демоны сохраняли перемирие в течение нескольких столетий, в глубине души все знают, что до тех пор, пока одна сторона проявляет слабость, другая сторона определенно пойдет на убийство. Миротворчество поддерживается не дипломатией, а соперничеством. Понял?

Сян Чжэнь понимал, но чувствовал, что правду трудно проглотить. Ибо, хотя он и Гуань Ли были очень хорошими друзьями, может настать день, когда обе стороны могут стать врагами.

— Хорошо, давай не будем говорить об этих вещах, — вздохнул Бай Фэн. — Ты сказал, что нашел Ли Кэ через следопыта, где эта вещь?

— Вот.

Сян Чжэнь протянул Бай Фэну следопыт, который дала ему Ми Вань.

Когда Бай Фэн получил его, он внимательно изучил рисунок на нем, а затем достал со своего стола бумагу-талисман и скопировал те же символы, что и на демоническом следопыте. Он уколол палец иглой и капнул на него каплей крови, а потом... Ничего не произошло.

Мужчина выглядел немного смущенным.

— Президент, я не думаю, что это что-то изменило, — искренне прокомментировал Сян Чжэнь.

— Заткнись,

«Как можно быть таким забывчивым идиотом?»

Сян Чжэнь послушно закрыл рот.

— Как у тебя складываются отношения с Ми Вань? — снова спросил Бай Фэн.

— Так себе, — честно ответил молодой человек.

— Ты...

Ему не следовало спрашивать. Бай Фэн глубоко вздохнул и отдал Сян Чжэню прямой приказ, не глядя на него:

— Вот твоя задача – найди способ заставить Ми Вань раскрыть для нашей ассоциации метод составления этого демонического следопыта.

— Разве вице-президент Фан не может смастерить такой же следопыт? — удивился Сян Чжэнь.

— Что ты знаешь? Этот следопыт может отслеживать даже демоническую ауру, оставленную выродившейся кошкой! Ты искренне думаешь, что Фан Хуай может нарисовать их? Подумай об этом. С этим следопытом ты когда-нибудь потеряешь из виду демона, за которым идешь?

Сян Чжэнь понял это. Если бы у них был этот следопыт, он и его старший не потратили бы

полдня только на то, чтобы в конце концов упустить демона летучей мыши из-за задержки.

— Я спрошу завтра.

На следующее утро Ми Вань встала с постели и открыла окно, чтобы взглянуть на сад по соседству, но обнаружила, что цветущий двор исчез, как будто красочное зрелище прошлой ночи существовало лишь в ее воображении.

«Похоже, он действительно потерял контроль над своей демонической силой, и они отступили только сегодня».

Лениво потянувшись, Ми Вань отнесла Гуань Тун вниз. Целый стол был заставлен едой, но ей разрешили есть только рисовую кашу и маринованные овощи, в то время как маленький демон сидел в стороне, грызя свиное брюшко. Она даже не могла сравниться с кошкой.

«Я такая соленая, что могу заплакать!»

— Юная госпожа, вы, кажется, снова похудели.

Тетя Чжан была человеком, который искренне считал, что каждый нуждается в поддержке, поэтому она также начала бы день с этой фразы, независимо от того, похудела ли Ми Вань.

Этот искренний тон поначалу вводил девушку в заблуждение. Она думала, что у кухарки острое зрение, чтобы видеть, что она теряет по килограмму каждый день, но после того, как женщина говорила одно и то же в течение 10 дней подряд, охотница поняла правду.

— Тетя Чжан, я тоже хочу мяса, — Ми Вань воспользовалась возможностью, чтобы попросить мясо.

— Дворецкий Е уже сказал, что вы можете есть мясо только раз в два дня. Вы ели его только вчера. Я сделаю его снова завтра вечером.

Тетя Чжан улыбнулась и положила еще один кусок мяса в тарелку маленького котенка.

— Тетя Чжан, ты обращаешься с кошкой лучше, чем со мной.

— Этот котенок такой милый, даже его ушки розовые. Юная госпожа, что это за кошка? Она дорого стоит? Я тоже куплю такую, моя дочь сказала, что хочет вырастить кошку.

Тетя Чжан чувствовала, что кошка, которую привела домой Ми Вань, была чрезвычайно послушной, как будто животное могло понимать людей.

— Это действительно дорого. Один из них стоит 30 миллионов.

— Так дорого? — женщина была потрясена, почувствовав, что она кормит не просто кошку, а золотую статуэтку. — Это кошачий дух?

— Совершенно верно! — Ми Вань торжественно кивнула.

— Мяу, — радостно отозвался маленький кошачий демон.

После того, как Ми Вань отвела Гуань Тун обратно в школу, тетя Чжан не могла не пожаловаться дворецкому Е:

— У богатых людей такие странные представления. Как можно потратить 30 миллионов на кошку!

«...»

Хорошо информированный дворецкий Е был джентльменом и не сказал тете Чжан, что это была обычная китайская сельская кошка. В парках их было полным-полно.

<http://tl.rulate.ru/book/39190/1503065>